

— Та-дам! — Цзян Юй рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы. Он нарочито детским тоном очень серьезно положил монетку на ладонь Фу Вэйая.

Фу Вэйай: ...

Цзян Юй улыбнулся:

— Монетка желаний Цзян Юя, единственная в мире.

— ... — Фу Вэйай отвернулся и флегматично фыркнул:

— Детско, скучно, глупо. Это чтобы трехлетнего ребенка утешить?

Но действие по убиранию монетки было быстрее, чем у кого бы то ни было.

Цзян Юй не стал его разоблачать, а поддакнул:

— Ай, я недосмотрел.

Фу Вэйай вытолкнул Цзян Юя из комнаты за секунду до того, как его девичье сердце готово было выплеснуться наружу.

Закрыв дверь, Фу Вэйай бережно вынул ту самую обыкновенную монетку, положил ее на ладонь, волнуясь и нервничая.

Разве это просто монетка?

Нет, это любовный талисман, который Цзян Юй подарил ему.

Если округлить, это вещь, свидетельствующая об их прекрасной любви с Цзян Юем.

Фу Вэйай смотрел на бесценное сокровище на своей ладони целых десять минут, а затем рванул в соседнюю гардеробную.

В гардеробной был шкаф для аксессуаров. Фу Вэйай запер дверь на ключ и принялся разглядывать различные изящные коробочки в шкафу с украшениями.

Он быстро нашел свою цель.

Это был подарок в виде компенсации от Лань Янбина в прошлом году, когда тот был на гастролях с концертом и пропустил его день рождения.

Пара запонок стоимостью в шестизначную сумму.

Фу Вэйай без малейших колебаний и угрызений совести открыл парчовую коробочку, вынул запонки, положил внутрь монетку, все движения были плавными и единым порывом.

Фу Вэйай поцеловал коробочку на расстоянии и, словно самое ценное сокровище, засунул ее в карман.

Что же касается этой одинокой пары запонок, оставшейся лежать в шкафу...

Фу Вэйай подумал и, скрепя сердце, уведомил собственного двоюродного брата.

[Фу Вэйай: Извини, братец.]

[Братец-братишка: ????]

*

Лань Янбину показалось, что солнце взошло с запада.

Он вырос вместе с Фу Вэйаем, и за двадцать лет ни разу не видел, чтобы Фу Вэйай участвовал в школьных коллективных мероприятиях — за исключением соревнований.

Но сегодня Фу Вэйай сообщил ему, что примет участие в праздновании дня основания университета А в этом году.

Лань Янбин увидел сообщение, как раз устроившись на диване в гостиной и нанося на лицо средства по уходу за кожей. Его рука дрогнула, только что открытый и почти не использованный лосьон упал на пол, разбившись в жалкую лужу.

— ... — Он ахнул, вытащил несколько салфеток, кое-как прибрался и снова уселся на диване со скрещенными ногами, предельно серьезно спросив:

— Я не расслышал, можешь повторить, брат??

[Фу Вэйай: Я буду участвовать в празднике вместе с Цзян Юем.]

[Братец-братишка: .....]

[Фу Вэйай: Есть еще дела? Если нет, я пойду умываться и спать.]

Мировоззрение Лань Янбина пошатнулось.

Его двоюродный брат, наследный принц кинокомпании «Хэнсин», талантливый и красивый Фу Вэйай, отказывал девушкам и парням, которых, если сложить, хватило бы обогнуть главную магистраль города А.

И даже он не смог избежать любовного проклятья. Этот мир слишком фантасмагоричен.

*

Изначально Фу Вэйай не согласился бы участвовать в празднике. В прошлые годы не то что выйти на сцену с выступлением — даже сидеть в зале в качестве зрителя вряд ли удалось бы уговорить эту глыбу льда.

Но на этот раз все было иначе. Е Хуай пригласил Цзян Юя и его вместе, их двоих.

Раньше, когда Фу Вэйай дома был вынужден смотреть с Цзюнь Цин семейные мелодрамы, он слышал такую фразу: если семья хочет укрепить отношения, лучший способ — совместно сделать что-то относительно непростое.

Общий опыт, а также общение в процессе — это убивает двух зайцев одним выстрелом.

Тогда Фу Вэйай чуть не закатил глаза до затылка, но теперь, вспомнив...

Он счел эту фразу очень философской, просто истиной жизни.

Он согласился участвовать в празднике вместе с Цзян Юем, а затем выбор номера, репетиции

и вплоть до окончания праздника — все это предоставляло массу времени для общения и взаимодействия.

И это отличалось от обычного общения дома, нужно было еще и вырабатывать взаимопонимание.

Лежа в постели, Фу Вэйай впервые испытал некоторое ожидание от подобных мероприятий.

*

Новость о том, что Е Хуай пригласил Цзян Юя и Фу Вэйая совместно участвовать в празднике, быстро разлетелась. Меньше чем за три дня весь университет А узнал, что эта парочка выступит на празднике с номером.

Ответственные с факультетов китайской филологии и финансов просто подпрыгивали от досады, в их сердцах было тысяча и одно сожаление о том, почему они не воспользовались возможностью, упустили такой редкий шанс...

Е Хуай вскоре принес план факультета журналистики.

Цзян Юя передернуло от его многозначительного взгляда, и он, даже не поев, выпроводил гостя.

Е Хуай прислонился к дверному косяку и насмешливо сказал:

— Выданная замуж рыбка — выплеснутая вода. Ты больше не моя нежная и добродетельная рыбка.

Цзян Юй, держась за дверную ручку, проводил его взглядом.

— Ладно, иди поиграй со своей младшенькой.

Е Хуай свистнул.

— Не буду мешать вам, молодоженам, откланиваюсь!

Цзян Юй, смеясь, помахал ему рукой.

— Иди ты.

После начала весны температура быстро поднялась, и домашняя одежда чуть толще стала вызывать жар и потливость. Несколько дней назад в разговоре Цзян Юй мимоходом обмолвился об этом, и на следующий день водитель купил два комплекта, одинакового фасона, но разных цветов. Надев, они выглядели как парный набор.

Цзян Юй не придавал этому значения, но Фу Вэйай, надев, все время хмурился, вероятно, ему было не очень приятно.

Цзян Юю стало смешно, и он не удержался, чтобы не подразнить его:

— А мы с тобой сейчас... не похожи на близнецов?

Сказав это, он еще поманил Фу Вэйая пальцем.

— Ну давай, зови меня братом.

Услышав это, Фу Вэйай замер, а его лицо стало еще мрачнее.

Цзян Юй, облокотившись на диванную подушку, смеялся до упаду.

Фу Вэйай свернул лежащий на журнальном столике план мероприятий в трубочку и несильно стукнул его, напоминая:

— Займемся делом.

Цзян Юй, держась за живот, сел.

— Хорошо, молодой господин.

В плане мероприятий было указано расписание и программа выступлений, предоставленные факультетом журналистики. Для них двоих выделили приблизительный временной промежуток, зарезервировав почти десять минут на выступление.

— Слишком долго... — Цзян Юй с беспокойством указал на строку в таблице, где были написаны их имена. — Десять минут — хватит на целую небольшую сценку.

Фу Вэйай тоже кивнул.

— От трех до пяти минут.

Цзян Юй взял ручку рядом с тумбой под телевизором, вернулся бегом и сел рядом с Фу Вэйаем, обведя продолжительность.

— Согласен, примерно время одной песни.

Фу Вэйай невзначай взглянул на их соприкасающиеся плечи и медленно произнес:

— Какие у тебя есть идеи?

Цзян Юй слегка нахмурился, покрутил ручку, вспоминая.

— Проще всего — игра и пение.

Фу Вэйай жестом предложил ему продолжать.

— Вообще, в старшей школе я учился играть на гитаре, но уже давно не прикасался... Не знаю, как теперь с навыками. — Цзян Юй усмехнулся и повернулся к Фу Вэйаю. — А молодой господин? Я могу подстроиться под тебя.

У Цзян Юя была хорошая кожа, белая и нежная, при близком рассмотрении напоминающая молочный пудинг.

Дыхание Фу Вэйая сперло, он в панике отвел взгляд.

— Тогда игра и пение.

— М-м... — Цзян Юй моргнул, ему стало любопытно. — Тогда какую часть будет исполнять молодой господин?

Ему было очень сложно представить Фу Вэйая, стоящего на сцене и поющего или играющего на гитаре.

Фу Вэйай подавил рой мыслей в сердце и кашлянул.

— Я могу сыграть на фортепиано в дуэте с тобой.

Цзян Юй понял и вписал в таблицу «фортепианно-гитарный дуэт».

— Тогда осталось выбрать произведение.

— Выбирай ты, — сказал Фу Вэйай. — Мне все равно.

Сказав это, он, казалось, снова почувствовал, что эти слова звучат слишком мягко, и добавил:

— Выбрав, не забудь дать мне ноты.

Цзян Юй поставил большой вопросительный знак после «дуэта», взял у Фу Вэйая план мероприятий, положил его вместе с ручкой на журнальный столик, похлопал Фу Вэйая по плечу.

— Тогда договорились. Я как можно скорее выберу. Пошли, соберемся и приготовим ужин.

Фу Вэйай: ?

— ... — Цзян Юй на мгновение застыл, затем его лицо озарило понимание, он с досадой улыбнулся и убрал руку. — ... Извини, раньше такие дела я всегда обсуждал с А Хуаем, и обычно после обсуждения мы вместе готовили еду, привычка.

— ... — Фу Вэйай пристально посмотрел на ту руку, что только что лежала на его плече, помолчал немного и произнес:

— Пошли.

На этот раз Цзян Юй растерялся:

— А?

Фу Вэйай слегка нахмурился и переспросил:

— Разве не ты сказал «готовить»?

— Нет, я могу сам...

Фу Вэйай перебил его:

— Быстрее, я голоден.

Не успев договорить, он уже направился на кухню.

Цзян Юй: ...

Примечание автора: 15 глава была обновлена вчера, очистите кэш, чтобы увидеть, не пропустите!

Все китайские символы удалены или переведены. Диалоги и системные сообщения (чаты) отформатированы согласно требованиям. Устранены проблемы с пунктуацией и оформлением прямой речи.

<http://bllate.org/book/15585/1387959>